

особенности, помня, что задача одна, а ресурсы юношей и девушек – разные.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Развитие адаптационных способностей выпускников школы в процессе взаимодействия с образовательной средой» (грант № 11-06-00716а).

УДК 316.6:159.923

ПРИНЦИП ДИАХРОНИИ В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Р. М. Шамионов

Саратовский государственный университет
E-mail: shamionov@mail.ru

В статье рассматриваются методологические основания исследования социализации личности. Подчеркивается необходимость процессуального анализа инстанций личности с точки зрения обретения ими социального контекста. Раскрывается методологический принцип диахронии применительно к исследованиям социализации личности. Обозначаются контуры системно-диахронического подхода к социализации личности.

Ключевые слова: личность, инстанция личности, социализация, система, диахронность, системно-диахронический подход.

Principle of Diachrony in Study of Socialization

R. M. Shamionov

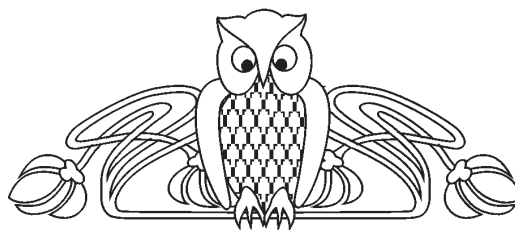
This article discusses the methodological foundation of the study of socialization of personality. Stresses the need for procedural analysis of levels of identity from the point of view of their social context. Expands the methodological principle of synchronic studies of socialization. Presents the contours system-synchronic approach to socialization.

Key words: personality, personal instance, socialization, system, diachronic, system-diachronic approach.

Исследование социализации личности в условиях динамичных общественных изменений сталкивается с недостаточной разработанностью его теоретико-методологических оснований. Понимание социализации как процесса, ограниченного усвоением правил поведения или социальных норм, оказывается совершенно неадекватным требованиям к социальной психологии как науке, ориентированной на системное изучение личности как представителя определенной группы с точки зрения ее взаимоотношений (связей) с другими, включения в деятельность различных групп и реализации социального поведения (активности) и самореализации в обществе. Назрела необходимость изучения становления социально-психоло-

Примечания

- ¹ См.: Вовченко О. М. Гендерное равенство как социально-философская проблема. М., 2000. С. 77–78.
- ² Приводится по: Поленина С. В. Гендерное равенство : проблема равных прав и равных возможностей мужчин и женщин : учеб. пособие для студентов вузов. М., 2005. С. 18.

гического содержания личности, того, что можно было бы назвать социальностью как инстанции, возвышающейся над усвоенными нормами или аттитюдами. Между тем ее формирование связано и с усвоением этих норм, и адаптацией поведения, и другими явлениями, что требует раскрытия всей системы сложных взаимоотношений личности со средой, а также между различными инстанционными образованиями самой личности.

В процессе социализации личности как ее общесистемные, так и компонентные изменения связаны с рядом общих и частных механизмов. Становление личности в процессе ее социализации происходит неравномерно и разновремено. Это связано с внешней и внутренней детерминацией, сменой оснований и условий, что приводит к множеству функциональных и динамических изменений подсистем и их координации в *многоуровневой системе*.

Содержание личности в процессе социализации меняется сообразно «движениям» ее инстанций в зависимости от условий социализации. Поэтому невозможно вывести общие для всех временные ограничения ее этапов и стадий. Однако механизмы социализации и движения инстанций вполне предсказуемы. Это связано с тем, что система личности включена в метасистему с заданными исторически сложившимися значениями, в которых закреплены принципы сосуществования (за счет этого и существуют общества). Необходимо особо отметить и то, что личность в процессе своей социализации выступает не только как *реактивное* существо, но и активное и творческое: речь идет о самодетерминации, саморазвитии, самотворении, а также выборе тех групп, общностей, в которых

она приобретает соответствующий социальный опыт. Ранее нами было показано, что личность как субъект «...не только способна усваивать социальную информацию, но и организовывать ее; она формирует отношение к внешним объектам (и самой себе) исходя из имеющейся организации и опыта, который образуется в результате взаимодействия с миром и другими людьми»¹.

Тем не менее одной из наиболее важных задач социальной психологии применительно к проблеме социализации личности является отслеживание характера процессуальности, темпоральности, определение изменений различных инстанций личности во временной перспективе. Решение этой задачи связано с принятием принципа диахронии как важнейшего методологического основания исследований социализации и развития личности. Принцип диахронии применительно к социализации предполагает не только отслеживание процессуальности, но, прежде всего, поиск прогрессивных и регрессивных изменений инстанционных образований личности, отслеживание согласованности и рассогласованности их становления на разных его этапах. Диахрония отражает внутренние изменения системы – на уровне смены доминирующих подсистем, изменений качеств подсистем, меняющихся координационных отношений и т.п. Ранее нами было показано, что в процессе социализации происходит смена оснований, преобразование критериальных образований (интегральных инстанций личности) в детерминанты, обуславливающие сложную динамику различных характеристик личности.

Социально-психологическое исследование социализации личности как системного явления предполагает анализ и межфункциональных связей, и отношений в динамике. Б. Г. Ананьев отмечал, что становление свойств личности протекает неравномерно и гетерохронно; это накладывается и на гетерохронность созревания индивида, что «...усиливает общий эффект разновременности основных состояний человека»². Кроме того, существует не только гетерохронность различных психических функций, определяемая общим онтогенезом, но и гетерохронность, определяемая социальными воздействиями, разновременным включением в различные и разнородные группы. В этом отношении можно вполне определенно обнаружить то, что социализированность разных индивидов может иметь свою временную специфику и перспективу. Гетерохронность (разновременность) созревания различных характеристик личности в процессе ее социализации проявляется в том, что различные установочные образования, поведенческие паттерны, модели ролевого поведения, свойства личности, во-первых, не сразу становятся устойчивыми характеристиками и, во-вторых, не в одинаковой динамике приобретают это свойство (устойчивость). Поэтому, анализируя

различные эффекты социализации личности, необходимо учитывать не только гетерохронность личностных образований, но и сопутствующие ей изменения других «рядов развития».

Разновременность (гетерохронность) становления различных характеристик личности предполагает не просто рост отдельных характеристик, а их качественное изменение, благодаря чему происходит скачок в возникновении отдельных образований. Как правило, это связано с синхронными изменениями отдельных характеристик. Между тем не только синхронность, но и диахронность различных характеристик личности в процессе социализации дают эффект скачка.

Одним из немаловажных аспектов диахронии является разнонаправленность изменений по отношению друг к другу различных составляющих личности. Во многих исследованиях, ориентированных на изучение развития или социализации личности, делается акцент на непременном росте, прогрессе – конечном или неограниченном ничем (в том числе и временем). Однако особую роль как в социализации, так и развитии личности играют регрессивные изменения. В работе Е. А. Сергиенко отмечается, что регресс отдельных функций – закономерное явление развития. Он «...характеризуется таким движением исходных форм, которое приводит к понижению уровня их организации, к сужению функциональных возможностей системы, возрастанию ее специализации, снижению зависимости от частных элементов среды, замедлению темпов ее развития»³. Вместе с тем регресс одних функций, как правило, одновременно означает прогресс других. В наших исследованиях и в исследованиях наших аспирантов регрессивные изменения отмечались в «преддверии» грядущих прогрессивных изменений. Это обнаруживалось относительно и одной функции, и разных функций.

Реализация системно-диахронического подхода предполагает раскрытие как системно-структурных особенностей объекта, так и его динамических характеристик, включая множественные изменения его составляющих. Следовательно, предполагается анализ внутренних движений, нарушающих баланс системы и служащих основой активности личности. Социально-психологический анализ этих изменений позволяет определить наиболее значимые, с точки зрения социальной активности, движения системы. Иначе говоря, важным обстоятельством становится не просто анализ определенных социально-психологических характеристик, а изучение их конфигурации, соотношений, выдвигания одних (роста, стабилизации) и регрессивных изменений (спада) других. В связи со сказанным особое значение приобретает адаптация и дезадаптация, интеграция и дезинтеграция, индивидуализация и деиндивидуализация, конгруэнтность и неконгруэнтность

личности в условиях социальных отношений. Объект, обладающий признаками системы, имеет множество подсистем. В процессе социализации личности ее подсистемы вступают в различные отношения друг с другом, в результате чего происходит их изменение и изменение всей целостной системы.

Между тем необходим анализ связи «системы личности» и «системы воздействия на личность (в результате взаимодействия)». Здесь речь идет не столько о целенаправленном воздействии, реализующемся в системе воспитания, сколько о воздействии внешних условий, например, массовой культуры, медиапространства, малой группы в ситуации группового общения и т.п. Взаимодействие систем и оценка его результата – весьма трудная сфера для исследования, требующая длительного отслеживания ближних и дальних перспектив (ретроспектив). Тем не менее такой анализ дает позитивные результаты. Например, исследования, предпринятые Л. Д. Ирон, показали наличие устойчивой во времени взаимосвязи между предпочтением телепрограмм с насилием в детстве и агрессивным поведением⁴. Здесь важным обстоятельством является то, каким образом подобные взаимодействия систем приводят к диахроническим изменениям различных инстанций личности и насколько эти изменения устойчивы во времени. Поскольку признается факт временности диахронии, требуются исследования, проливающие свет на проблему устойчивости, так как от ответа на этот вопрос зависит вся система ресоциализации, например, организуемая специально, и другие вопросы.

Введение принципа диахронии в исследование социализации позволяет выяснить ряд вопросов процессуального и содержательно-динамического характера. Во-первых, принятие принципа диахронии выводит исследования социализации на уровень анализа глубинных изменений, сопровождающих становление характеристик личности. Это значит, что противоречия, обнаруживаемые в динамике различных характеристик личности и интегральных инстанций, становятся познаваемы с точки зрения этого процесса. Они выступают необходимой его составляющей и обуславливают общее «движение» личности сообразно социальной ситуации (эпохе, социально-демографическим изменениям, меняющимся объективным социальным связям или отношениям личности, в том числе и их расширению и сужению). Во-вторых, позволяет отследить скрытую динамику в становлении различных характеристик личности, особенно однородных внутрифункциональных. В-третьих, изучение разнонаправленной процессуальности дает возможность более точно определить так называемые кризисные этапы становления личности, поскольку во взрослости (это особенно видно) социальная адаптация (дез-

адаптация), предшествующая процессу присвоения значений в соответствующей области человеческих отношений, предполагает приспособление, в котором сталкиваются различные поведенческие паттерны и ценностно-смысловые образования. В-четвертых, движение инстанций личности (оснований, детерминант) выводит на передний план не только исследование актуальных изменений, но и потенциальных, поскольку от них зависит и последующее изменение всей системы. Наконец, диахронность применительно к социализации означает еще и понимание объективных различий в становлении критериальных образований социализации у различных индивидов.

Основанием же и синхронии, и диахронии выступает собственная субъективность личности. Субъективность проявляется в пристрастности к происходящим событиям как на уровне событий, ситуаций, так и на уровне самой личности, ее переживаний и отношений. Конечно, субъективная оценка всегда соотносена с множеством внешних оценок (как объективных, так и ранее усвоенных самой личностью), но в своей основе она, прежде всего, соотносена с ее потребностями. В. В. Новиков заметил, что так называемые высшие потребности являются своего рода обходными путями удовлетворения низших. Между тем чем выше социализированность личности, тем более значимы мотивы, основанные на социальных потребностях – в принятии, признании, эмоциональном обмене и т.п.

Невзирая на, казалось бы, универсальность социализационных схем, институтов и агентов, результаты социализации оказываются не едиными для всех, что связано с огромным множеством вариаций диахронии, связанной с различными условиями социализации. Между тем в процессе социализации формируются наиболее общие схемы, значения, модели поведения, наполняемые индивидуально определяемым социальным контекстом в актуализируемой социальной активности каждой личности, поэтому, кстати, весьма важным обстоятельством выступают в этом процессе те социальные продукты, которые направлены на снижение барьера критичности, что порой приводит к совершенно неожиданным результатам, в том числе и асоциальным. Д. И. Фельдштейн отмечает важность понимания социализации как реализации в человеке индивидуально-социального⁵, а в качестве главного критерия социализированности – ее независимости, инициативности, самостоятельности, проявляющихся в реализации социального в индивидуальном⁶. В этом отношении важным представляется изучение разнонаправленности социализации личностей с определенными вариациями, типами.

Выявление диахронии и синхронии применительно к различным условиям социализации позволит в немалой степени прогнозировать

социальное поведение, определить условия социальной активности, а также оказать помощь тем, чьи социальные связи нарушены по вполне объективным или субъективным причинам, в случае затяжной социально-психологической дезадаптации, не позволяющей в полной мере включиться в процесс социализации (в том числе при изменении образа жизни, потере связи с поколением или отлучении от прежних социальных связей).

Особенно значимы исследования диахронии и синхронии в социализации личности в условиях агрессивной к ней среды. Речь идет об агрессивности, связанной с признаком любой инаковости. Само определение инаковости в большей мере связано с социальными установками, это может касаться даже общества близких людей. Например, ряд психиатров отмечает сильную дезадаптацию психически больных в период ремиссии (который может длиться годами). То же самое касается реабилитации (вернее, ресоциализации) лиц, социальные связи которых длительное время были ограничены какими-либо явными или условными границами (не обязательно в обществе асоциальных личностей).

Вполне очевидно, что диахрония и синхрония наиболее интенсивны в периоды высокой динамики процесса социализации. Но, поскольку это процесс циклический, регрессирующие элементы на одних этапах могут давать скачок на других. Это может быть связано с их востребованностью в новых условиях. Равно как имеется множество элементов, так или иначе нивелирующихся со временем, как, например, возрастно-групповые ритуалы. Однако и эти элементы не уничтожаются, сохраняясь в схеме опыта, присвоенных значениях.

Важное значение при анализе временного аспекта социализации принадлежит адаптации личности. Это явление играет принципиальную роль в процессе социализации и ресоциализации. Сложность, легкость адаптации, наличие (отсутствие) адаптационной готовности связаны с социализацией. Однако адаптация, зависящая от определенной конфигурации психофизиологических свойств (а также тренинга), во многом предопределяет временные параметры социализации личности. Нами ранее отмечено, что «... между адаптацией и социализацией существуют сложные отношения. Присвоение норм, установок, ролей (в том числе актуализация латентных) выступает средством адаптации и тем самым изменения поведения в соответствии с ситуацией»⁷. Однако она выступает и важным механизмом социализации: «...адаптация к конкретной группе может означать “примерку” детерминант личности к ожидаемым группой поведенческим проявлениям, определение адекватности внешних детерминант личности (т.е. отраженной структуры внешних норм и отношений) объективным показателям

среды, с одной стороны, и изменения внутренних детерминант в силу изменившихся внешних – с другой (это своего рода процесс внутреннего уравнивания). В процессе многочисленных преобразований внешних, а затем и внутренних детерминант образуется локальная субинформация, наиболее приемлемая для функционирования личности в данной группе»⁸. Э. Гидденс, описывая процесс ресоциализации заключенных фашистских концлагерей, отмечал, что для «запуска» ресоциализации принципиальным моментом была дезадаптация заключенных⁹. В данном конкретном случае наблюдались регрессивные изменения целого ряда характеристик, но они обеспечили прогресс новых, соответствующих для данных условий. Вполне очевидно, что ресоциализация – не одномоментное явление и для ее запуска должны быть такие изменения внешних (или внутренних) условий, при которых возникает практически полная несогласованность имеющихся форм приспособления к ситуации и требуемых в данный момент. Это противоречие становится основанием для регресса одних функций и прогресса других.

Необходимо понимать, что социальный опыт представлен не в «чистом» виде. В процессе социализации присваиваются значения, а порой даже социальный контекст как то, что в индивидуальной жизни субъекта обладает общественной значимостью, разделяемой Другими. Одним из таких важных значений выступает поведенческий паттерн, который изначально может быть представлен в развернутом виде. Вместе с тем для того, чтобы какое-то значение было присвоено, необходимо, чтобы оно каким-то образом было связано с удовлетворением потребности, было эмоционально привлекательно. Поэтому поведенческий паттерн может быть присвоен, если он привлекателен, или за счет привлекательности социального контекста, в котором он используется. Необходимо обратить внимание на то, что значения, присваиваемые личностью, имеют разные (с точки зрения их «применимости», актуализации) характеристики. Имеются значения, применимые как таковые, они представлены в обыденном сознании в виде паттернов поведения (как правильно поступить) и, соответственно, ограничены либо ситуативным контекстом, либо неписанным кодексом соответствующих групп. Однако в течение всего процесса социализации (и на фоне первичной, поведенческой) происходит усвоение универсальных, отвлеченных значений, которые могут набирать свою силу латентно. В этом отношении также часто вступает в силу диахрония, при которой прогресс усваиваемых значений оборачивается регрессом, в результате чего они вытесняются из центральных в периферийные зоны структуры и наоборот. Нечто подобное происходит и со свойствами личности,

приобретающими в процессе социализации тот самый социальный контекст, благодаря которому они характеризуют человека как социальное существо.

Отметим также и то, что не всегда усвоение значений сопровождается их оценочностью. Так, смысл и оценка определенных ролевых позиций, паттернов поведения, ценностей и установок, которыми личность обладает, могут постигаться уже в процессе их объективации либо самой личностью, либо Другими. Как отмечают исследователи психологии смысла, это образование не есть раз и навсегда задаваемое. Иначе говоря, в различных обстоятельствах жизни человека возникает потребность надления смыслом не только своего объективного бытия, но и тех событий, которые происходят с Другими. Однако надление смыслом – это есть, в первую очередь, присвоение событию значения, что обусловлено всем ходом социализации, в процессе которой и происходит накопление этих значений (в том числе и через индивидуальное творчество). В этом отношении индивидуальность можно понимать как своего рода эффект социализации.

Процессуальный аспект социализации заключается и в том, что ни одна характеристика личности не возникает одновременно: это происходит через накопление, созревание, что представляет собой «функциональное развитие»¹⁰. Между тем каждое личностное образование выступает в этом отношении как синтетическое, поскольку не существует независимо от других. А внешнее воздействие вызывает внутренние изменения личности только в том случае, когда оно накладывается на определенное соотношение инстанционных образований (вспомним слова С. Л. Рубинштейна: «...внешнее воздействие определяет психическое явление лишь опосредствованно, преломляясь через свойства, состояния и психическую деятельность личности, которая этим воздействиям подвергается»¹¹).

Кроме того, ввиду наличия временного лага между восприятием явления и формированием соответствующего значения происходит значительная его модификация, что также накладывает отпечаток на содержательно-динамические изменения характеристик. Однако сформированная характеристика не является неизменной. Как отмечал Г. С. Костюк, возникают противоречия между тенденцией к инертности, стереотипии, устойчивости, в чем проявляется стремление живой системы к сохранению испытанных и оправдавших себя связей, способов действия, и тенденцией к подвижности, изменчивости, связанной с необходимостью их модификации под влиянием новых жизненных ситуаций¹². Иначе говоря, формирование и личностного образования в процессе социализации личности, и различных представлений могут быть подвержены изменени-

ям, поэтому происходит изменение и внутренней регуляции поведения.

Таким образом, системно-диахронический анализ процесса социализации предполагает выявление не только линейной динамики отдельных характеристик во времени, но и качественной динамики в самой системе – системных изменений (смены оснований, центральных, ядерных характеристик доминирующих инстанций), детерминант и т.п. Поэтому мы предлагаем, например, рассматривать два рода критериев социализации – те, которые обладают свойством накопления, т.е. меняются более или менее линейно, и те, которые сменяют друг друга в зависимости от объективных изменений: на каждом этапе появляется свой маркер, свидетельствующий о глубине и качестве социализации, благодаря которому возникает не только своего рода согласованность со средой, но и согласованность с собой, выражающаяся в удовлетворенности собой, своей деятельностью, общением, отношениями и т.п.

Применение системно-диахронического подхода к изучению социализации личности позволяет прояснить и вопрос о нормативности, ненормативности и издержках социализации. Прогресс в одном направлении сопровождается регрессом в другом, но связана эта динамика с неизбежными столкновениями транслируемых норм, значений внешними инстанциями разного порядка (слоя), т.е. в процессе и результате взаимодействия разных систем. Кроме того, понимание ненормативности социализации как имеющей те же механизмы, что и нормативная, позволяет выяснить причины, факторы и условия формирования личности, далекой от общественных идеалов, а также диалектичность самой социализации, в результате которой оформляются, говоря словами К. Г. Юнга, «функционально равноценные» противоположности – касается это норм, ролевых позиций, паттернов поведения или свойств личности. Явные издержки социализации представляют собой крайние проявления как прогрессивных, так и регрессивных изменений.

Наконец, не менее актуальны исследования внутрисистемной и межсистемной диахронии, когда внутрисистемные разнонаправленные изменения инстанций накладываются на противоречивые изменения внешних инстанций, а также имеются противоположные изменения связанных систем.

Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках проекта «Социально-психологический анализ процессов социализации и адаптации личности в условиях динамично развивающегося общества» (№14.1337.21.1009).

Примечания

¹ Шамионов Р. М. Личность как субъект отношений и взаимоотношений // Изв. Сарат. ун-та. Новая сер.

2011. Т. 11. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып. 1. С. 95.
- 2 *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. СПб., 2001. С. 89.
- 3 *Сергиенко Е. А.* Принципы психологии развития : современный взгляд // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 24. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 23.09.2012).
- 4 См.: *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. СПб., 1999. С. 398–400.
- 5 См.: *Фельдштейн Д. И.* Психология развития человека как личности : избр. труды : в 2 т. М. ; Воронеж, 2005. Т. 1. С. 228.
- 6 Там же. С. 233.
- 7 *Шамионов Р. М.* К вопросу об адаптационной готовности личности // Адаптация личности в современном мире : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Саратов, 2011. С. 30.
- 8 *Шамионов Р. М.* Внешние и внутренние детерминанты личности в процессе её социализации : дис. ... д-ра психол. наук. Саратов, 2002. С. 112.
- 9 См.: *Гидденс Э.* Социология. М., 1999. С. 87.
- 10 См.: *Анцыферова Л. И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М., 2006. С. 24.
- 11 *Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание. М., 1957. С. 11.
- 12 См.: *Костюк Г. С.* Принцип развития в психологии // Семенов Л. М. Хрестоматия по возрастной психологии : учеб. пособие для студентов : 2-е изд., доп.; под ред. Д. И. Фельдштейна. М., 1996. 304 с.

УДК 37.015.3

УЧЕБНОЕ И МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Т. Е. Яценко

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка
E-mail: Psychologia86@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению сущности учебного и межличностного педагогического взаимодействия, раскрытию их значения для формирования психологически безопасной образовательной среды.

Ключевые слова: педагогическое взаимодействие, психологическая безопасность, образовательная среда.

Training and Interpersonal Pedagogical Interaction as the Basis of the Formation of Psychologically Safe Educational Environment

Т. Е. Yatsenko

The article is devoted to the consideration of the nature of the training and interpersonal pedagogical interaction, the definition their importance in the formation of psychologically safe educational environment.

Key words: pedagogical interaction, psychological safety, educational environment.

Модернизация содержания современного образования связана с поиском эффективных механизмов решения сложной задачи: повышения качества обучения и воспитания при сохранении здоровьесберегающего характера образовательной среды. Важнейшим механизмом решения психологического аспекта указанной проблемы выступает удовлетворение базовой потребности школьников в психологической безопасности.

Рассмотрение психологической безопасности как ведущей характеристики образовательной среды связано с такими тревожными фактами, как повышение уровня индивидуальной виктимности школьников, увеличение числа учащихся с психосоматическими заболеваниями и «трудных» школьников. Исследования (А. А. Аладьина, О. О. Андронниковой, И. А. Баевой, И. А. Фурманова) показали наличие низкого уровня психологической безопасности образовательной среды вследствие психологического насилия со стороны педагогов, не осознаваемого ими. Актуальность поиска путей формирования психологически безопасной образовательной среды обусловлена тем, что только такая среда является условием возникновения стремления личности к самоактуализации (А. Маслоу, К. Роджерс), сотрудничеству и поддержанию позитивных отношений с другими людьми (А. Адлер, Э. Эриксон), формирования социальной компетентности и повышения уровня толерантности личности (О. О. Андронникова).

Психологическая безопасность определяется учеными (И. А. Баевой, В. В. Семикиным, Н. Г. Рассохиной) как состояние образовательной среды, гарантирующее личностно-эмоциональную защищенность школьников и удовлетворение их потребности в личностно-доверительном общении, создающее референтную